

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Кутовой Н.С. Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ // Право и политика. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.2.73468 EDN: HBXAMY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73468

Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ

Кутовой Никита Сергеевич

Адвокат, Адвокатский кабинет Кутового Никиты Сергеевича

195160, Россия, г. Санкт-Петербург, Свердловская наб., 44, литера Д, этаж 4, оф. 414

✉ nk@kutovoi.ru

[Статья из рубрики "Конфликт: инструменты стабилизации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.2.73468

EDN:

HBXAMY

Дата направления статьи в редакцию:

20-02-2025

Дата публикации:

27-02-2025

Аннотация: Статья посвящена правовому анализу механизмов принудительного прекращения права собственности по инициативе государства, включая национализацию, экспроприацию и конфискацию. В современных условиях, особенно в свете геополитических изменений, вопросы изъятия имущества частных и юридических лиц приобретают особую значимость. В работе рассматриваются теоретические основы этих правовых институтов, их нормативное закрепление в российском законодательстве, а также соответствие международным стандартам. Особое внимание уделено практике национализации имущества иностранных компаний и физических лиц, в том числе в контексте экономических санкций и политических решений. Автор анализирует существующие пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием четких

определений экспроприации и процедурных механизмов национализации. Рассматриваются различные модели регулирования данного вопроса в зарубежных странах, таких как США, государства Европейского Союза, Венесуэла и Германия. Исследуются правовые последствия принудительного изъятия собственности и возможные направления совершенствования законодательства Российской Федерации для повышения его предсказуемости и защиты интересов собственников. В работе используется сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить ключевые различия между национализацией, экспроприацией и конфискацией. Также применяются методы исторического анализа, формально-юридический метод и доктринальное исследование правовых норм. Научная новизна статьи заключается в систематизации понятий национализации, экспроприации и конфискации, выявлении их правовых признаков и различий. Автор обосновывает необходимость закрепления в российском законодательстве четкого определения экспроприации, а также разработки специального закона о национализации, который обеспечит правовую определенность процедуры и защиту прав собственников. В статье показано, что в международной практике национализация признается легитимным инструментом государственной политики при соблюдении условий справедливой компенсации. Анализ зарубежного опыта, в частности США и стран ЕС, подтверждает важность законодательно установленного механизма возмещения убытков при принудительном изъятии имущества. В результате исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию российского законодательства с целью устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного регулирования данных институтов.

Ключевые слова:

национализация, экспроприация, конфискация, реквизиция, право собственности, принудительное изъятие, государственное регулирование, компенсация, международное право, правоприменительная практика

Вопросы принудительного прекращения права собственности государства всегда находились в центре правового дискурса. В условиях современных геополитических вызовов особое значение приобретает проблема национализации имущества иностранных лиц и компаний. Например, в 2022 году в Республике Крым был принят нормативный акт, предусматривающий переход в государственную собственность имущества лиц, связанных с недружественными странами. Данное регулирование стало предметом правовых дискуссий, так как затрагивает конституционные гарантии права собственности и требует четкого разграничения между национализацией, конфискацией и иными формами изъятия имущества.

В данной статье используется сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить сходства и различия между национализацией, экспроприацией и конфискацией в различных правовых системах. Также применяются формально-юридический метод для анализа норм российского и международного законодательства, историко-правовой метод для изучения эволюции рассматриваемых институтов и доктринальный анализ с целью оценки позиций ведущих исследователей.

Проблема национализации, экспроприации и конфискации активно изучалась как в дореволюционной, так и в советской и современной российской юридической науке. Среди ведущих исследователей данной темы можно выделить: Г. Ф. Шершеневича, В. М. Нечаева, Л. А. Лунца, А. Н. Макарова, А. В. Асоскова, В. В. Витрянского, С. А.

Степанова и др. Данные работы позволяют провести глубокий анализ рассматриваемых институтов, однако до настоящего времени отсутствует единая концепция, объединяющая национализацию, экспроприацию и конфискацию в рамках общего механизма принудительного прекращения права собственности.

В данной статье проводится сравнительный анализ национализации, экспроприации и конфискации, выявляются их правовые признаки, предлагаются авторские определения и рассматриваются проблемы систематизации данных понятий в российском законодательстве.

Национализация представляет собой процесс принудительного изъятия частной собственности в пользу государства с обязательным предоставлением справедливого возмещения. В российском законодательстве данный институт предусмотрен в пункте 2 статьи 235 Гражданского кодекса РФ, однако детальная процедура национализации в законе не прописана. В международном праве национализация признается легитимным способом прекращения права собственности при соблюдении определенных условий.

Ключевые характеристики национализации:

1. Инициатива государственной власти. Национализация осуществляется по решению органов государственной власти, что подчеркивает ее публично-правовой характер.
2. Законодательное основание. Процесс национализации проводится на основе специального закона или нормативного акта, принимаемого в установленном порядке. Это обеспечивает правовую определенность и предсказуемость процедуры.
3. Общий характер изъятия. Национализация направлена на изъятие имущества в интересах общества и государства, а не в качестве санкции за правонарушение. Это отличает ее от конфискации, которая носит карательный характер.
4. Возмездность. Одним из ключевых признаков национализации является обязательное предоставление справедливого и соразмерного возмещения собственнику за изымаемое имущество. Без выплаты компенсации национализация считается незаконной [\[1\]](#).

В международном праве право государства на национализацию основано на его суверенитете. Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 года подтверждает, что национализация должна проводиться на законных и недискриминационных основаниях, в общественно полезных целях, с быстрой выплатой справедливой компенсации частному собственнику. Это направлено на установление баланса между общественными и частными интересами [\[2\]](#).

В российской правовой доктрине подчеркивается необходимость разработки специального закона, регулирующего процедуру национализации. Это позволит обеспечить защиту прав собственников и определить четкие механизмы изъятия имущества в государственных интересах [\[3\]](#).

Термин «экспроприация» не имеет четкого легального определения в российском законодательстве, однако активно обсуждается в юридической науке. Классические труды Г. Ф. Шершеневича определяют экспроприацию как принудительное возмездное отчуждение имущества в общественных целях [\[4\]](#). В отличие от него, В. М. Нечаев рассматривал экспроприацию шире, включая в нее как возмездное, так и безвозмездное изъятие собственности [\[5\]](#).

В советский период термин «экспроприация» приобрел особую значимость и использовался для обозначения широкомасштабных изъятий имущества, проводившихся государством в рамках социалистического переустройства общества. В отличие от национализации, подразумевавшей перевод имущества в государственную собственность с определенными юридическими процедурами, экспроприация зачастую носила принудительный и безвозмездный характер [\[6\]](#). Однако в современном российском праве этот термин не нашел широкого применения.

На основе доктринальных исследований и сравнительного анализа можно выделить два подхода к пониманию экспроприации:

– При широком подходе экспроприация понимается как общее явление принудительного изъятия имущества государством у собственника, независимо от его формы, оснований и правовых последствий. В этом случае национализация, реквизиция и конфискация считаются разновидностями экспроприации, отличающимися целями и условиями проведения. Такой подход удобен для сравнительного анализа различных правовых систем, поскольку позволяет выявить общие принципы и различия в регулировании этих институтов.

– При узком подходе к пониманию экспроприации ограничивается ее значение, сводя к одному из двух видов: национализация – экспроприация, при которой имущество переходит в собственность государства или реквизиция – экспроприация, при которой имущество изымается временно и за плату для использования в общественных целях [\[7\]](#). При таком подходе конфискация (безвозмездное изъятие имущества) не считается разновидностью экспроприации.

Сравнительный анализ показывает, что в разных странах экспроприация регулируется по-разному.

В США принцип справедливой компенсации за экспроприацию закреплен в Пятой поправке к Конституции США, которая гласит: «Никто не должен быть... лишен собственности без должного судебного разбирательства; частная собственность не должна быть изыматься для общественного пользования без справедливого вознаграждения». Это конституционное положение означает, что правительство США может изымать частную собственность для общественных нужд, таких как строительство дорог, школ или других объектов инфраструктуры. Однако, в соответствии с Пятой поправкой, собственник имеет право на получение справедливой компенсации за изъятую собственность (дело Верховного суда США «*Kelo v. City of New London*», 2005 г.). Понятие «справедливая компенсация» в США трактуется достаточно широко и включает в себя не только рыночную стоимость имущества, но и другие убытки, которые собственник может понести в результате экспроприации [\[8\]](#). В случае спора о размере компенсации, суд принимает решение на основе представленных доказательств и экспертных заключений.

В странах Европейского союза принцип справедливой компенсации за экспроприацию также является основополагающим и закреплен в различных правовых актах, таких как: Протокол № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Ратифицирован Федеральным законом РФ от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ), Статья 1 которого гласит: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права». Хартия основных прав Европейского союза, которая в статье 17

закрепляет право каждого на владение, пользование, распоряжение своей собственностью и получение справедливой компенсации в случае ее изъятия в общественных интересах. Законодательство стран ЕС, регулирующее экспроприацию, обычно предусматривает, что компенсация должна быть «справедливой и адекватной», что означает, что она должна соответствовать рыночной стоимости имущества и учитывать другие убытки, которые собственник может понести в результате экспроприации.

В Венесуэле, при президенте Уго Чавесе, была проведена национализация крупных предприятий в нефтегазовой, телекоммуникационной и других отраслях. Многие иностранные инвесторы, чьи активы были экспроприированы, обращались в международные арбитражи, утверждая, что экспроприация была незаконной и требовали компенсации [\[9\]](#).

Аналогичная ситуация сложилась и в Боливии, где президент Эво Моралес также проводил политику национализации природных ресурсов и стратегических отраслей. Экспроприация часто сопровождалась заявлениями о необходимости защиты национальных интересов и перераспределения богатства, однако многие собственники, как местные, так и иностранные, были лишены своей собственности без справедливой компенсации, что также привело к международным судебным разбирательствам [\[10\]](#).

Международные судебные споры, связанные с экспроприацией в Венесуэле и Боливии, часто основывались на нарушении договоров о защите инвестиций, которые предусматривают обязательство государства выплачивать адекватную компенсацию в случае экспроприации. Однако, даже в случаях, когда суды признавали экспроприацию незаконной или присуждали компенсацию, исполнение решений часто сталкивалось с трудностями из-за нежелания правительств этих стран признавать и исполнять решения международных судов.

После объединения Германии в 1990 году, одним из ключевых вопросов стал вопрос о судьбе имущества, которое было экспроприировано в период существования ГДР. В отношении таких активов был принят ряд законодательных актов, направленных на восстановление прав собственности и компенсацию убытков прежним владельцам.

В целом, процесс возвращения и компенсации экспроприированных активов в Германии можно охарактеризовать следующим образом:

- Возвращение имущества в натуре: во многих случаях имущество, которое было экспроприировано в ГДР, возвращалось прежним владельцам. Это касалось, прежде всего, недвижимости, земельных участков, предприятий и других активов, которые могли быть идентифицированы и возвращены без существенного ущерба для текущих владельцев или общественных интересов.
- Компенсация стоимости имущества: в тех случаях, когда возвращение имущества в натуре было невозможно или нецелесообразно, прежним владельцам выплачивалась компенсация. Размер компенсации определялся на основе оценки стоимости имущества на момент экспроприации, с учетом инфляции и других факторов.
- Особые случаи: в некоторых случаях, например, когда имущество было существенно перестроено или использовалось для общественных нужд, вопрос о возвращении или компенсации решался в индивидуальном порядке, с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Конфискация, как одно из оснований прекращения права собственности по воле государства, представляет собой санкцию за совершенное правонарушение и носит безвозмездный характер. В отличие от национализации и экспроприации, которые могут преследовать цели общественного блага или компенсации, конфискация носит карательный характер, направленный на наказание виновного лица [\[11\]](#).

Основные признаки, определяющие процесс конфискации:

1. Основанием для конфискации является совершение преступления или иного правонарушения, установленного вступившим в законную силу судебным актом. Конфискация может быть применена как в рамках уголовного судопроизводства, так и в случаях административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ.
2. Конфискация производится без выплаты какой-либо компенсации собственнику изъятого имущества. Это отличает ее от экспроприации, при которой собственнику выплачивается возмещение за изъятое имущество.
3. Конфискация осуществляется исключительно на основании судебного акта, что гарантирует соблюдение прав собственника и законность процедуры изъятия имущества. Решение о конфискации должно быть мотивированным и основываться на доказательствах вины лица в совершении правонарушения.

Сравнительный анализ правовых институтов

Признак	Национализация	Экспроприация	Конфискация
Основание	Закон	Государственная или общественная необходимость	Судебное решение
Возмездность	Возмездная	Может быть как возмездной, так и безвозмездной	Безвозмездная
Цель	Государственные интересы	Общественные или государственные интересы	Наказание за правонарушение
Судебное разбирательство	Необязательно	Возможно	Обязательно

Анализ показывает, что национализация является разновидностью экспроприации, а конфискация представляет собой самостоятельный институт, направленный на репрессивное изъятие имущества.

Отсутствие четкого законодательного определения экспроприации приводит к терминологической путанице. Например, в Постановлении Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085–6/14 закреплено прекращение права собственности без компенсации для владельцев, связанных с недружественными странами. Данный механизм не является классической национализацией, но и не подпадает под конфискацию, так как прямо не связан с правонарушением.

Кроме того, законодательство не учитывает судьбу обременений при переходе собственности государству. Вопрос о сохранении залогов и арендных прав требует уточнения, особенно в случаях принудительного изъятия имущества [\[12\]](#).

Рассмотренные правовые механизмы различаются по основаниям, возмездности и целям. Национализация носит возмездный характер, а конфискация – карательный и безвозмездный. Экспроприация может охватывать оба механизма, что требует четкой законодательной регламентации.

Для устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного регулирования вопросов национализации, экспроприации и конфискации, необходимо внести следующие изменения в законодательство:

1. Закрепление в ГК РФ четкого определения экспроприации как родового понятия. Это позволит устранить терминологическую путаницу и четко разграничить национализацию, реквизицию, конфискацию и иные основания прекращения права частной собственности волею государства. Необходима законодательная формулировка, отражающая ключевые принципы, такие как основание изъятия, возможность компенсации и цель (общественная необходимость, санкция и подобное).

2. Унификация правового регулирования на федеральном уровне. В настоящее время нормы, регулирующие изъятие имущества, содержатся в различных законодательных актах (ГК РФ, Бюджетный кодекс, отдельные законы и подзаконные акты), а также могут существовать на уровне субъектов РФ (например, Республика Крым). Требуется комплексный федеральный закон, который:

- установит единые базовые правила принудительного изъятия имущества;
- определит порядок принятия соответствующих решений и судебного контроля;
- детально урегулирует вопросы компенсации, когда это применимо, включая методику оценки ущерба;
- обеспечит баланс между интересами государства, общества и частных собственников.

3. Разработка детальной процедуры национализации. Введение специального закона о национализации позволит установить четкие правила проведения процедуры, включая:

- основания для национализации, их исчерпывающий перечень;
- механизм уведомления собственников и возможность судебного обжалования;
- критерии справедливого возмещения, включая порядок оценки изъятого имущества.

4. Урегулирование судьбы обременений при переходе собственности государству. Важно определить, сохраняются ли ипотека, арендные права, залоги и иные обременения при национализации или экспроприации, а также как компенсируются убытки третьих лиц.

Ожидаемые результаты реформ:

- Повышение предсказуемости правоприменительной практики и снижение числа споров.
- Защита интересов частных собственников, в том числе иностранных инвесторов, что повысит инвестиционную привлекательность страны.
- Снижение рисков злоупотреблений при принудительном изъятии имущества.
- Приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами, такими как принципы Европейской конвенции по правам человека.

Эти меры позволят создать прозрачную и предсказуемую систему регулирования изъятия собственности, обеспечивающую баланс между общественными и частными интересами, а также будут способствовать привлечению частных инвестиций в Российскую Федерацию, в том числе от иностранных инвесторов, обеспечивая более динамичное развитие страны.

Библиография

1. Щенникова Л. В. Гражданско-правовая наука о национализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №. 4. – С. 179–186.
2. Хандаков Ю.С. Правовая легитимность национализации // Интернет-конференции Сибирского юридического университета, 2021.
3. Карпов М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // Lex Russica. – 2016. – №. 5 (114). – С. 133–146.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – Консультант Плюс: Статут, 2005.
5. Нечаев В. М. Экспроприация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907.
6. Зеньков А.В. Понятие экспроприации в законодательстве и доктрине советского периода // Журнал международного права и международных отношений. – 2013 – 3.
7. Богуславский М. М. Международное частное право. – Юрист, 2007.
8. Just Compensation // Cornell Law School Legal Information Institute, 2020.
9. Knudsen H. Expropriation of foreign private investments in Latin America. – University of Oregon, 1972.
10. Berrios R., Marak A., Morgenstern S. Explaining hydrocarbon nationalization in Latin America: Economics and political ideology // Review of International Political Economy. – 2011. – Т. 18. – №. 5. – С. 673–697.
11. Степанов С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. I. 5-е издание. – " Издательство"" Проспект""", 2015.
12. Кутовой Н.С. Судьба обременений при прекращении права частной собственности лиц, связанных с недружественными странами, в Республике Крым // Право и политика. 2024. № 9. С.40-49. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.9.71540 EDN: ACGYNK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71540

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Вопросы принудительного прекращения права собственности государства всегда находились в центре правового дискурса. В условиях современных геополитических вызовов особое значение приобретает проблема национализации имущества иностранных лиц и компаний. Например, в 2022 году в Республике Крым был принят нормативный акт, предусматривающий переход в государственную собственность имущества лиц, связанных с недружественными странами. Данное регулирование стало предметом правовых дискуссий, так как затрагивает конституционные гарантии права собственности и требует четкого разграничения между национализацией, конфискацией и иными формами изъятия имущества". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Анализ показывает, что национализация является разновидностью экспроприации, а конфискация представляет собой самостоятельный институт, направленный на репрессивное изъятие имущества. Отсутствие четкого законодательного определения экспроприации приводит к терминологической путанице. Например, в Постановлении Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085–6/14 закреплено прекращение права собственности без компенсации для владельцев, связанных с недружественными странами. Данный механизм не является классической национализацией, но и не подпадает под конфискацию, так как прямо не связан с правонарушением"; "Для устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного регулирования вопросов национализации, экспроприации и конфискации, необходимо внести следующие изменения в законодательство: 1. Закрепление в ГК РФ четкого определения экспроприации как родового понятия. Это позволит устранить терминологическую путаницу и четко разграничить национализацию, реквизицию, конфискацию и иные основания прекращения права частной собственности волею государства. Необходима законодательная формулировка, отражающая ключевые принципы, такие как основание изъятия, возможность компенсации и цель (общественная необходимость, санкция и подобное). 2. Унификация правового регулирования на федеральном уровне. В настоящее время нормы, регулирующие изъятие имущества, содержатся в различных законодательных актах (ГК РФ, Бюджетный кодекс, отдельные законы и подзаконные акты), а также могут существовать на уровне субъектов РФ (например, Республика Крым). Требуется комплексный федеральный закон, который: I установит единые базовые правила принудительного изъятия имущества;

I определит порядок принятия соответствующих решений и судебного контроля;

I детально урегулирует вопросы компенсации, когда это применимо, включая методику оценки ущерба; I обеспечит баланс между интересами государства, общества и частных собственников. 3. Разработка детальной процедуры национализации. Введение специального закона о национализации позволит установить четкие правила проведения процедуры, включая: I основания для национализации, их исчерпывающий перечень; I механизм уведомления собственников и возможность судебного обжалования; I критерии справедливого возмещения, включая порядок оценки изъятых имущества" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор осуществляет сравнительный анализ национализации, экспроприации и конфискации, выявляет их правовые признаки, предлагает дефиниции соответствующих понятий, рассматривает проблемы их систематизации в российском законодательстве. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией, научными статьями, учебниками, словарем, комментарием), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Г. Ф. Шершеневич и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы должным образом и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Для устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного регулирования вопросов национализации, экспроприации и конфискации, необходимо внести следующие изменения в законодательство: 1. Закрепление в ГК РФ четкого определения экспроприации как родового понятия. Это позволит устранить терминологическую путаницу и четко разграничить национализацию, реквизицию, конфискацию и иные основания прекращения права частной собственности волею государства. Необходима законодательная формулировка, отражающая ключевые принципы, такие как основание изъятия, возможность компенсации и цель (общественная необходимость, санкция и подобное). 2. Унификация правового регулирования на федеральном уровне. В настоящее время нормы, регулирующие изъятие имущества, содержатся в различных законодательных актах (ГК РФ, Бюджетный кодекс, отдельные законы и подзаконные акты), а также могут существовать на уровне субъектов РФ (например, Республика Крым)" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, международного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ» для опубликования в журнале «Право и политика». Представленная статья имеет безусловный научный интерес, соответствует политике журнала об опубликовании научных оригинальных исследований.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку вопросы принудительного прекращения права собственности государства в условиях геополитической ситуации, процессов агрессивного изъятия имущества российских активов на территории государств, объявивших санкции в отношении России, находятся в центре внимания юристов. В подобных условиях аналогичные меры со стороны Российской Федерации в отношении недружественных государств на примере Республики Крым является оправданным предметом исследования. При этом автор указывает на необходимость сохранения гарантий конституционного права собственности и ставит задачу разграничения правового поля между процедурами национализации, конфискации и иных форм изъятия имущества.

Применяя общенаучные методы познания предмета исследования автором при демонстрации результатов собственного исследования учтена степень изученности проблематики в отечественной науке и международной практике. В работе широко использован сравнительно-правовой и историко-правовой методы научного познания для анализа сходства и различий между национализацией, экспроприацией и конфискацией в различных правовых системах. А также для изучения эволюции рассматриваемых институтов и проведения доктринального анализа с целью оценки позиций ведущих исследователей. Степень изученности темы исследования недостаточная в связи с поставленными автором задачами. Тем не менее, были

исследованы позиции таких ученых современности, как Г. Ф. Шершеневича, В. М. Нечаева, Л. А. Лунца, А. Н. Макарова, А. В. Асоскова, В. В. Витрянского, С. А. Степанова и др. Это позволило автору прийти к выводу об отсутствии в отечественной науке единой концепции принудительного прекращения права собственности. В итоге автор пришел к выводу о доктринальных характеристиках национализации. Изучение зарубежного опыта стран Евросоюза, США, Южной Америки позволило автору выделить два подхода к пониманию экспроприации. Проведенный нормативно-правовой анализ позволил автору прийти к выводу о том, что национализация является разновидностью экспроприации, а конфискация представляет собой самостоятельный институт, направленный на репрессивное изъятие имущества. В работе сделаны другие выводы, имеющие научный интерес. Новизна работы, помимо сделанных теоретических выводов, заключается в выдвинутых конкретных мерах. К их числу следует отнести необходимость закрепить в гражданском законодательстве положений об экспроприации; провести унификацию законодательства в части регулирования норм об изъятии имущества; детализировать процедуру национализации; предусмотреть меры по защите обременений. Автором также подробно указан ожидаемый положительный результат реформы, что коррелируется с выдвинутыми тезисами о совершенствовании законодательства.

Текст статьи структурирован, логически последователен, изложен научным языком и соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиографический перечень достаточно обширный и включает в себя 12 научных источников, в числе которых российские монографии, научные публикации, охватывающие период с 2005 года по настоящее время, что обеспечило автору глубину и всесторонность исследования.

В целом статья будет интересна ученым, правоприменителю, обучающимся вузов и может быть рекомендована к опубликованию.